

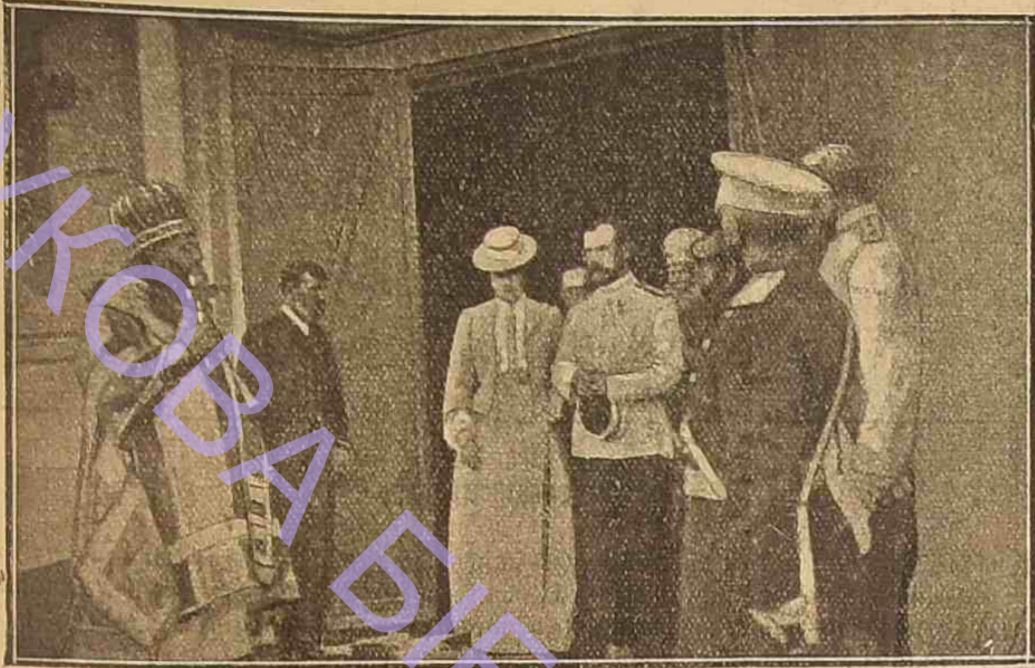
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5765

Суббота, 5-го октября 1902 г.

№ 5765.

Пребывание Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Крыму.

Ихъ Императорскія Высочества, Августѣйшія Дѣти, сходятъ съ яхты „Штандартъ“ на Графскую пристань, въ Севастополь.

Выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Владимирскаго собора въ Херсонесѣ 18 сентября

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ*).

Макса Нордау.

Исторія одной жизни, которую я хотѣлъ бы разсказать, вовсе не будетъ биографіей какой-нибудь знаменитости, а простымъ описаніемъ жизни одного бѣднаго слабого созданія, которое въ теченіе своего кратковременнаго существованія сумѣло списать живую къ себѣ симпатію. Пусть не возлагаютъ никакихъ особенныхъ ожиданій на эти неприятельскія записки: чтобы сразу выяснитъ дѣло, скажу, что онѣ касаются жизни и грустныхъ приключеній одной бѣлой мыши. Родомъ она была изъ уважаемой семьи, оказавшей наукѣ большія услуги: она родилась въ пастеровскомъ институтѣ, гдѣ нѣсколько поколѣній ея предковъ было употреблено лабораторіями въ дѣло и имена этихъ предковъ связаны съ самыми важными биологическими и патологическими опытами. И она первоначально предназначалась для славнаго, хотя и безрадостнаго поприща звѣрька, обреченнаго на опыты. Но вдругъ въ ея судьбѣ произошла перемѣна. Ея господинъ, профессоръ въ пастеровскомъ институтѣ, выбралъ ее изъ многочисленнаго приплода за ея красоту и грацію и принесъ въ подарокъ мнѣ или, вѣрнѣе, моему маленькому сыну.

Когда мышь явилась къ намъ, она была еще совсемъ молода, хотя была уже достаточно большая. Это была самка, какъ въ этомъ сразу можно было убѣдиться при взглядѣ на ея

* Этотъ очеркъ Макса Нордау появился въ оригиналѣ только на дняхъ: даемъ его въ переводѣ „Б. В.“

головку и всю ея щеголеватую фигурку. Она была бѣлая, какъ снѣгъ и не имѣла ни одного цвѣтнаго волоска на всемъ тѣлѣ. На солнцѣ она блестѣла какъ серебро. Глаза у ней были, какъ рубины. Маленькій, подвижный, розоваго цвѣта носикъ былъ испещренъ крошечными точками на подобіе мел-

превосходной чеканной работы, заканчиваясь тонкой волосяной кисточкой. Мы представили ей въ качествѣ жилища широкую, круглую и довольно высокую стеклянную банку, которая была поставлена на моемъ письменномъ столѣ. Этотъ хрустальный дворецъ былъ устланъ толстымъ слоемъ шерстяныхъ тряпокъ, которыя

ласть, пока не устроила себѣ, наконецъ, гнѣзда, которое походило на комнатку съ воздушнымъ сводомъ, съ гладкимъ поломъ, устланнымъ ковромъ, со стѣнами, имѣвшими нужные для воздуха и свѣта отверстия, и также обитыми коврами. Но она никогда не оставалась долго довольна своею работою. По прошествіи короткаго времени она, быстрыми, какъ молнія, движеніями, за коими едва могъ послѣдить человѣческой глазъ, снова все разбрасывала и опять принималась за постройку, но уже по новому плану. Тряпки клались уже другими рядами и въ другомъ порядкѣ, окошки были иначе прорѣзаны, а крышѣ часто не бывало и помину; видно было, что устройство и расположеніе жилища зависѣло отъ часто мѣнявшагося ея настроенія. Она не любила цвѣтныхъ тряпокъ. Если она ихъ находила среди бѣлыхъ, то сейчасъ-же выбрасывала за стѣну дома такъ, чтобы изнутри она не могла ихъ видѣть. Когда ей однажды положили однѣхъ только темныхъ тряпокъ, она очень огорчилась, оставила ихъ просто лежать на днѣ банки и удовольствовалась тѣмъ, что вырыла себѣ въ нихъ неглубокую ямку, какъ-то дѣлаютъ собаки, и, свернувшись, легла въ нее. Ея любовь къ работѣ пробудилась однако снова, какъ только темныя лоскутки были замѣнены бѣлыми; изъ этого мы вынесли полное убѣжденіе, что она предпочитаетъ бѣлыя ткани, стали исполнять ея желаніе и давали ей только тряпки ея любимаго цвѣта.

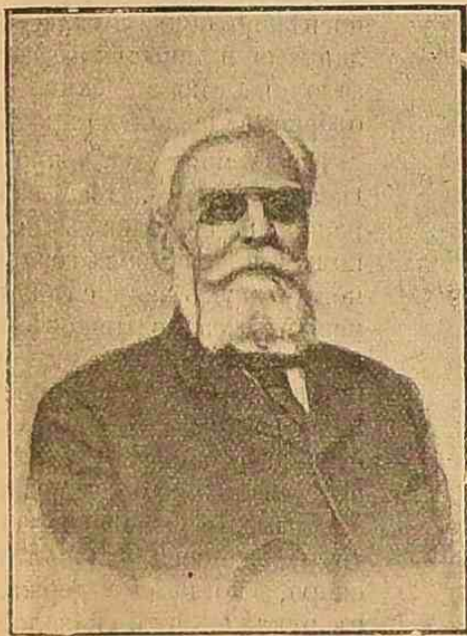
Она могла по желанію выходить изъ своего дома и входить въ него. Приставленное къ банкѣ пробирное стекло

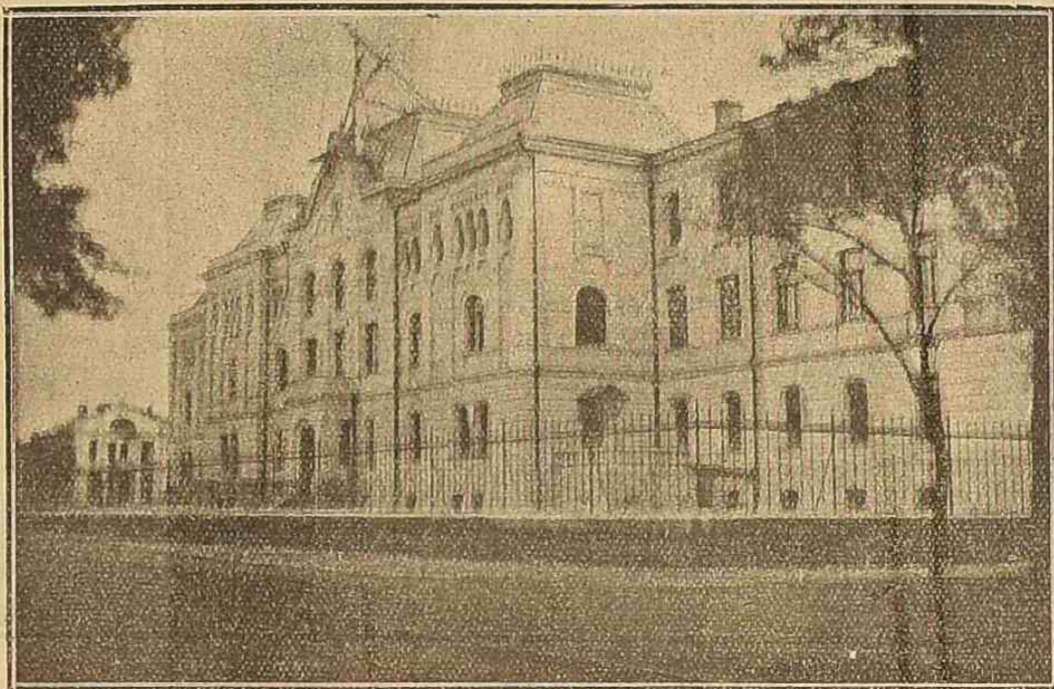
Ихъ Величества въ Чуфуть-Кале 19-го сентября.

козернистаго сафьяна. Великолѣпные усы, изъ семи длинныхъ острыхъ колочихъ волосъ каждый, развѣвались по обѣ стороны верхней губы. Большія, прекрасно округленныя, прозрачныя уши могли подыматься и опускаться, и ихъ движенія сообщали мордочкѣ живую выразительность. Ея узкіе, острые и загнутые когти были блестящи и полупрозрачны, подобно маленькимъ опаламъ. Славный, длинный хвостъ былъ покрытъ чешуйками

образовали на днѣ роскошную перину въ ростъ мыши. Незатѣйливое устройство жилища пришлось, очевидно, не по вкусу его маленькой обитательницѣ. Она скользила между слоями тряпокъ, подбрасывала мордочкой и передними лапками нѣкоторыя изъ нихъ вверхъ, другія, — прилаживала къ стѣнамъ; оставивъ наверху дыру, она продѣлывала въ стѣнахъ, по крайней мѣрѣ одно, а чаще два окна, выравнивала сглаживала ихъ, выгибалась и тер-

Сенаторъ В. К. Саблеръ, товарищъ оберъ-прокурора св. Синода. (По поводу предстоящаго пріѣзда въ Одессу).

Одесса.—Новое зданіе духовной семинаріи.

Профессоръ А. Е. Назимовъ. † 30 сентября 1902 г.

КЪ КОНЧИНЪ ЗОЛА.

Супруги Зола (последній портрет).

Зола на смертномъ одрѣ.

замѣняло ей дѣстницу. Около стекла была положена плоская раковина, служившая корытомъ. Тамъ всегда были готовы для нея обѣды, состоявшія изъ пшеничныхъ зеренъ; какъ только у мыши являлся аппетитъ, что случалось почти каждыя полчаса, она вбиралась на край банки, поводя носомъ, нюхала воздухъ, спрыгивала на подставку, а затѣмъ съ нея внизъ, подбѣгала къ раковинѣ, садилась передъ нею на заднія лапки, проворно, но съ очевиднымъ тщаниемъ, выбирала себѣ зерно и держа его въ переднихъ лапкахъ, какъ бѣлка, съ ужимкой поелѣдней, подносила его ко рту; затѣмъ она его чрезвычайно ловко облупливала обѣ острыя рѣзцы нижней челюсти, отбрасывала шелуху и, наконецъ, съѣдала. Въ различныхъ положеніяхъ она имѣла поразительное и часто смѣшное сходство съ разными звѣрями. Когда она съ выгнутой спиной поджимала подъ себя все четыре ноги, то становилась удивительно похожею на свинью. Сидя на заднихъ лапкахъ съ поджатымъ хвостомъ и держа на руды переднія лапки, она была во плещеннымъ кенгуру самаго маленькаго размѣра; а когда съ унылымъ видомъ она сидѣла скорчившись и, я не могу иначе выразиться, задумчиво глядѣла передъ собою, она сильно напоминала крошечнаго медвѣдя.

Большую часть времени у нея отнимала уборка ея жилища и ея собственный туалетъ. Последнимъ она занималась такъ основательно, и съ такимъ стараниемъ, что представить это себѣ можетъ только тотъ, кто это видѣлъ. Она принимала позу кенгуру и начинала сначала расчесывать себѣ усы. Каждый волосокъ она протягивала нѣсколько разъ черезъ сложенные четыре пальца, предварительно смочивъ ихъ языкомъ. Потомъ она разглаживала и расчесывала себѣ голову; затѣмъ чистила все тѣло; потомъ она чистила хвостъ. Въ концѣ-концовъ наступала очередь для когтей, которые обкусывались и обчищались ею до тѣхъ поръ, пока они не принимали присущаго имъ опаловаго отбѣлка. После всего этого, мышка подкрѣплялась плотнымъ завтракомъ и предавалась на четверть часа вполне заслуженному отдыху. Во время этого короткаго дневнаго сна она не лежала свернувшись, какъ дѣлаютъ это все звѣри но покоилась, подобно ребенку, на боку, со сложенными на груди короткими передними лапками и съ мордочкой, настолько раскрытой, что можно было увидѣть за желтоватыми зубками ея розовый язычекъ.

Мой письменный столъ былъ ея вселенной. Здѣсь она могла безпрепятственно двигаться. Тутъ она совершала свои прогулки и упражнялась въ бѣганьи, лазаньи и прыганьи. Бродя по столу, она часто доходила до края верхней доски и тамъ, крѣпко упер-

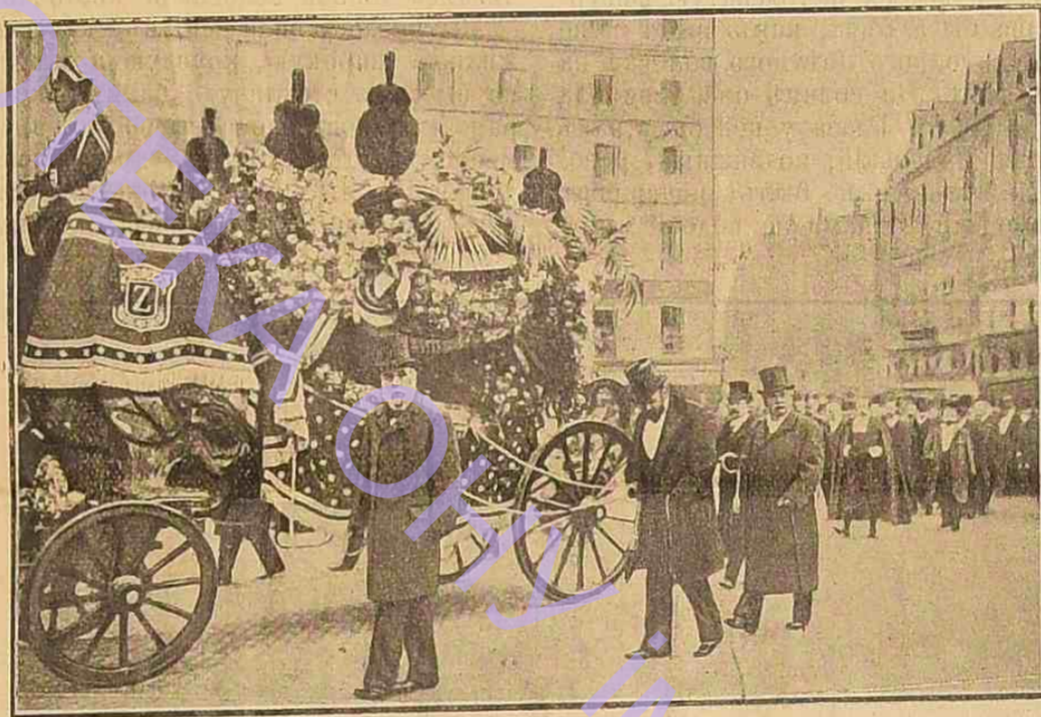
чтобы изслѣдовать тайны этой глубины. Ее нисколько не смущало то обстоятельство, что я сидѣлъ за письменнымъ столомъ. Движенія моей пишущей руки интриговали ее однако въ высшей степени. Она садилась противъ меня, не спуская глазъ со сколь-

пецъ, подходила такъ близко, что касалась его и пачкала себѣ лиловыми чернилами и розовую мордочку и серебряный усъ. Тогда она, разумѣется, въ ужасѣ бросалась назадъ и долгое время облизывалась, терлась и чесалась, пока, наконецъ, не освободилась отъ безвреднаго пятна.

Мы не дали ей никакого прозвища. Мы просто называли ее мышкой. Мы находили это названіе ласкательнымъ. Намъ сказали, будто мыши никогда не пьютъ и не нуждаются въ водѣ. Какъ бы не такъ! Однажды моя жена, вставляя цвѣты въ маленькую вазу, стоящую на моемъ письменномъ столѣ, наливала ее водою. При этомъ пролилось мимо нѣсколько капель воды. Съ быстротою молнии подбежала мышка и стала лизать эти капли съ такой жадностью, что жена успѣшила налить ей воды въ плоское блюдечко. Мышка опорожнила его до послѣдней капли, и была такъ за это благодарна, что стала лизать руку моей женѣ и особенно ее полюбила.

Всякій разъ, какъ жена подходила къ письменному столу, мышка подбѣгала къ его краю, обнюхивала и лизала ей руку и старалась по рукаву и платью добраться до самаго ея лица. Любовь возбуждаетъ любовь. Кромѣ воды, моя жена приносила своей маленькой пріятельницѣ также и молоко, кусочки грецкихъ орѣховъ, сахаръ, хлѣбъ и сало. Все это она ѣла съ руки, въ особенности орѣхи. Къ числу ея любимыхъ блюдъ принадлежалъ также и виноградъ. Когда ей давали ягоду, она ее схватывала лапками, катила съ комической поспѣшностью въ какой-нибудь уголокъ и, прокусивъ дырочку въ кожицѣ, выѣдала внутренность ягоды. Она упивалась винограднымъ сокомъ до пресыщенія. Для этого ей было довольно какой-нибудь трети ягоды. Того, что она разъ оставляла, она болѣе не касалась. Если такой кусочекъ ей бросали въ ея стеклянный дворецъ, то она поспѣшно обхватывала его лапками и мордочкой, влѣзала на край банки и отбрасывала далеко прочь.

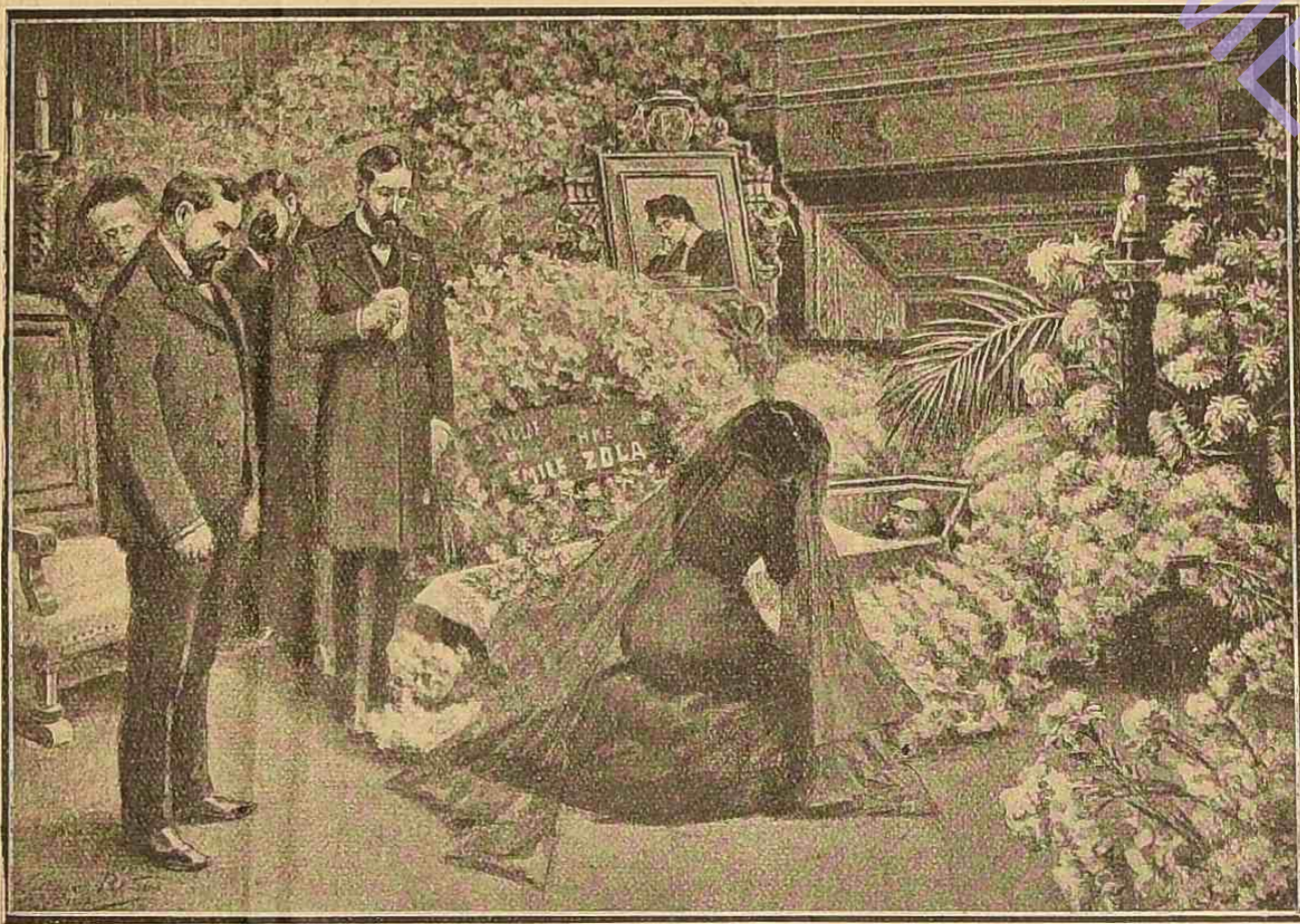
Когда моя жена протягивала ей руку, она вбиралась на нее однимъ прыжкомъ и просовывала головку между двухъ пальцевъ какъ между двухъ колышковъ рѣшетки. На мою руку она влѣзала безъ поспѣшности но все-таки влѣзала. Отъ остальныхъ она убѣгала и не давала себя поймать. Ея дыханіе было такъ часто и сердце ея билось такъ скоро, когда ее держали въ рукахъ, что, казалось, ея грудь и бока готовы разорваться. Но это не было признакомъ какого-

Погребальная колесница.

шась всеми четырьмя ножками, глядѣла, настороживъ уши и поводя носикомъ, въ бездонную пропасть, которая разверзалась предъ ея красными глазками. Она оставляла это занятіе послѣ долгаго, боязливаго и, можетъ быть, страстнаго разсматриванія и не пробовала смѣло спуститься внизъ,

звѣщаго по бумагѣ кончика пера. Она видимо старалась уяснить себѣ смыслъ этого движенія, но не находила ключа къ рѣшенію этой загадки. Но сколько легче съ легкостью взлѣзъ и впередъ стальное остріе гипнотизировало ее. Она все ближе и ближе придвигала къ нему свою острую мордочку и, нако-

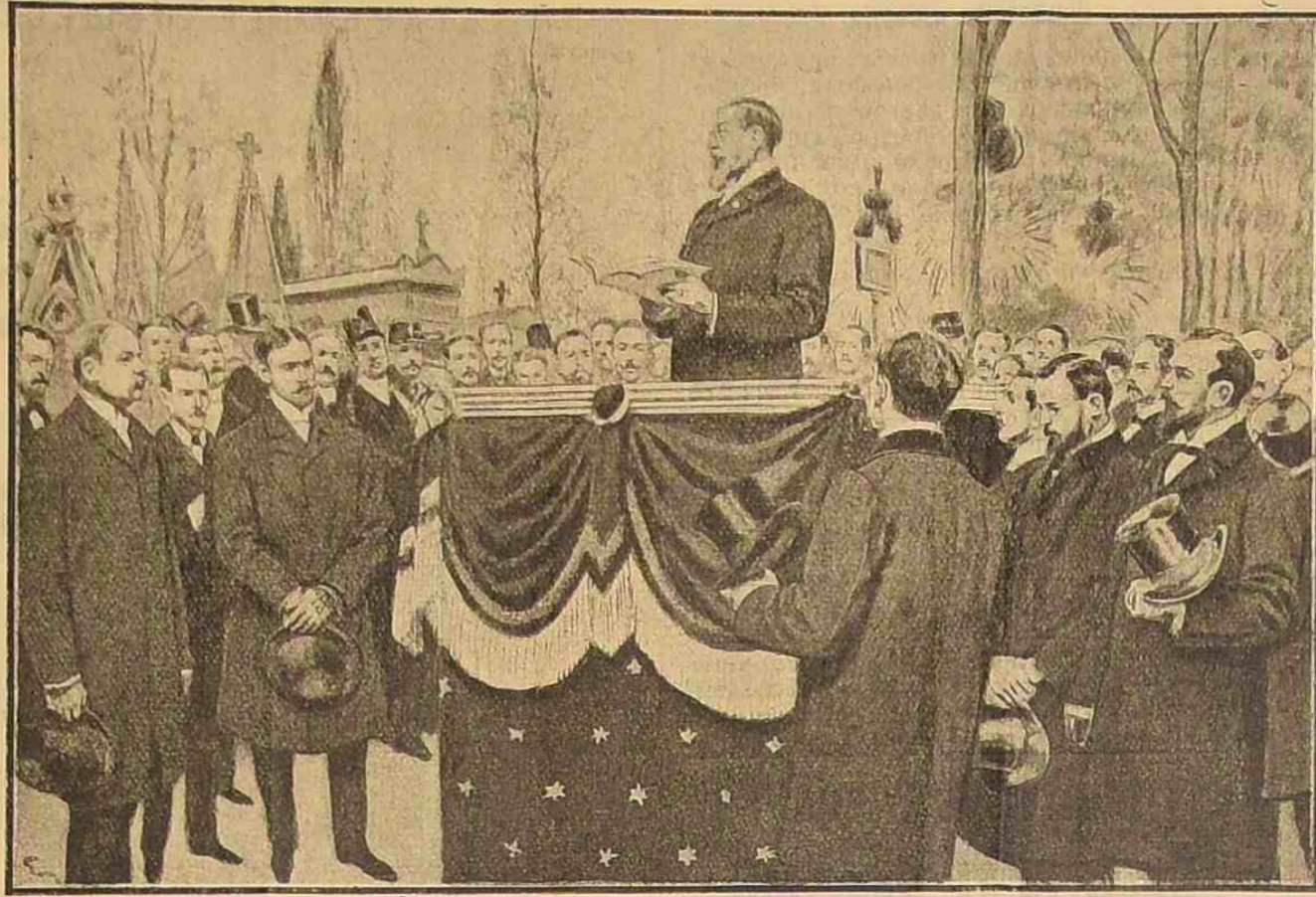
Вдова Зола у гроба своего супруга.

либо особеннаго волненія, это повидимому было ей обычным со стояніемъ.

Если у меня сидѣлъ гость и я болтала съ нимъ, то мышка проскальзывала до края стола, откуда ей было ближе всего къ незнакомцу и давай глазѣть на него и только гость ее замѣчалъ только гость ее замѣчалъ только гость ее замѣчалъ... Она была очень любопытна, но никому не позволяла любопытствовать на свой счетъ. Если случайно залетала муха въ ее домъ, она поразительно ловко ее славливала и пожирала. Орѣховая гусеница, брошенная ей въ банку, держала ее въ напряженіи до тѣхъ поръ, пока оставалась неподвижной. Но какъ только она зашевелилась, мышка мигомъ схватила ее въ переднія лапки и стала пожевывать, какъ колбасу. Напротивъ того, большая ночная бабочка, влетѣвшая черезъ открытое окно, нагнала на смѣло бѣгавшую до того мышку смертельный ужасъ. Однимъ прыжкомъ она очутилась въ своемъ домикѣ, глубоко зарылась въ тряпки, загородила свои окошки и только черезъ значительный промежутокъ времени рѣшилась осторожно высунуть кончикъ носа, чтобы узнать, не шумитъ ли еще въ комнатѣ невѣдомое ночное привидѣніе.

Съ теченіемъ времени, съ нею стали случаться разныя смѣшныя и плачевныя приключенія. Одинъ разъ она упала съ края своего дома и, падая, ударила мордочкой о столъ. При этомъ она такъ сильно ушибла себя зубы, что у ней показалась изо-рта кровь; ночью у ней выпалъ сначала одинъ верхній зубъ, а затѣмъ, на слѣдующій день, другой. Грустная сидѣла она все время съ полукрытымъ ротомъ и не могла ни грызть, ни укусить чего-либо. Моя жена должна была кормить ее, какъ малаго ребенка, молочной кашницей, пока у ней не выросли, черезъ десять, приблизительно дней, другіе зубы, взаменъ выпавшихъ, и она снова могла сама питаться.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ кончинѣ Зола. — Надгробная рѣчь Анатоля Франса.

Маіоръ Форцинетти. Деманжъ. Бергюльсъ. Шереръ-Кестнеръ.

Дикарь. Прессансе. Лабори. Рейнакъ. Сподвижники Зола въ дѣлѣ Дрейфуса.

† Карль Вальбродтъ.

На-дняхъ скончался въ Берлинѣ, на 32 году жизни, извѣстный шахматистъ Карль Вальбродтъ, послѣ тяжелой грудной болѣзни, которую онъ одержимъ былъ уже, нѣсколько лѣтъ. Уже юношей Вальбродтъ пользовался извѣстностью въ шахматныхъ кружкахъ германской столицы. Въ 1892 г. онъ впервые выступилъ и отличился на международномъ турнирѣ въ Дрезденѣ. Въ 1893 г. онъ ѣздилъ въ Гаванну на шахматныя гастроли, посетилъ разные города С. Америки, всюду оставляя о себѣ пріятныя воспоминанія какъ о талантливомъ шахматистѣ и симпатичномъ чело-вѣкѣ. Последнимъ триумфомъ его на шахматной аренѣ былъ берлинскій между народный турниръ 1897 года, въ которомъ онъ взялъ второй призъ, отставъ отъ главнаго побѣдителя (Харузека) всего на 1/2 партіи. Съ того времени онъ уже, по слабости здоровья, не участвовалъ въ публичныхъ состязаніяхъ, но продолжалъ вести страстную и остроумную игру въ кругу своихъ тѣсныхъ знакомыхъ, среди которыхъ былъ очень любимъ.

Какъ шахматистъ Вальбродтъ принадлежалъ къ такъ называемой „новой школѣ“, суть которой заключается въ осмотрительной, осторожной игрѣ, „игрѣ на позицію“ и, главнымъ образомъ, въ знаніи теоріи; она осуждаетъ рискованныя атаки, всякаго рода гамбиты и шахматное искусство потеряло даровитаго артиста. Прибавимъ еще, что покойный былъ человекомъ живымъ, отзывчивымъ, добрымъ и необыкновенно остроумнымъ и выразимъ наше искреннее соболѣзнованіе многочисленной семьѣ берлинскихъ шахматистовъ потерявшей въ немъ свою красу и гордость своего любимца Вальбродта.

И. Абельсонъ.

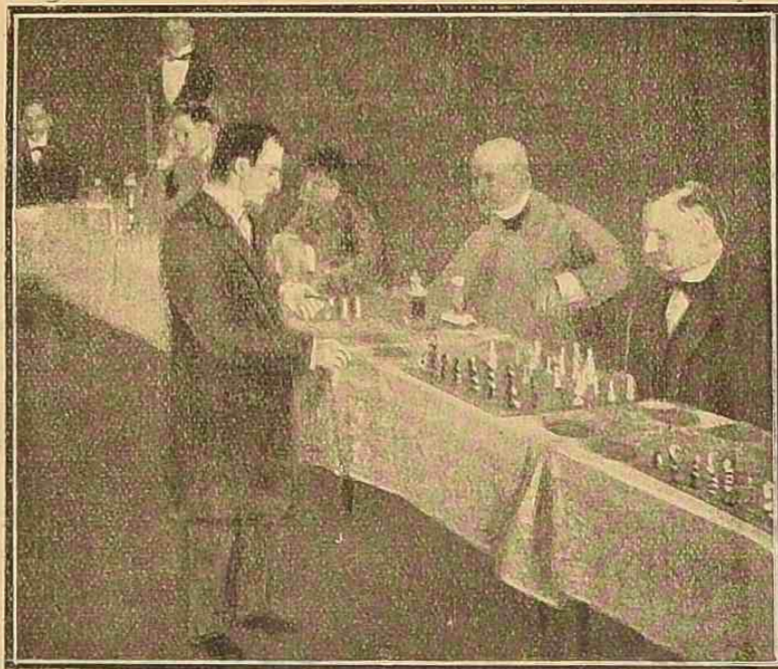
ШАХМАТЫ

Подъ редакціей И. Абельсона.

Одесса, 6 октября 1902 г. Среди мѣстныхъ любителей замѣтенъ нѣкоторый

Піанистъ Ф. Гофманъ. (По поводу предстоящаго концерта въ Одессѣ).

Знаменитый шахматистъ Вальбродтъ играетъ одновременно 30 партій.

Профессоръ Іоганнъ Ортъ, преемникъ Вирхова по берлинской кафедрѣ.

дальнѣе, не поддающіяся точному анализу, комбинаціи. Это та „новая школа“, которую провозгласилъ знаменитый Стейницъ и благодаря которой послѣдній продержался на шахматномъ тронѣ свыше 25-ти лѣтъ.—до тѣхъ поръ, пока его послѣдователь не менѣе талантливый но болѣе молодой Ласкеръ отвоевалъ у него шахматную корону. „Стейницъ побѣдилъ своимъ собственнымъ оружіемъ“—говорили тогда по поводу поражения Стейница Ласкеромъ.

„Оружіемъ Стейница“ воювалъ и покойный Вальбродтъ и въ Берлинѣ, многочисленныя поклонники его, послѣ турнира 1897 года, считали его кандидатомъ на „Weltmeisterschaft“.

Какъ десять лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь въ шахматной прессѣ раздаются голоса противъ такъ называемой „книжной“ игры и не мало досталось покойному Вальбродту, послѣ дрезденскаго турнира, обнаружившему склонность къ ней.

Рамки газетнаго отдѣла не позволяютъ подробно высказаться по такому вопросу, какимъ является вопросъ о новой школѣ въ шахматахъ, но чтобы охарактеризовать покойнаго Вальбродта какъ шахматиста нельзя его совсемъ обойти.

Мы смѣемъ думать, что виновой „ни старой“ школѣ не существуетъ вовсе въ шахматахъ, а есть, какъ во всякомъ искусствѣ, творцы и исполнители.

Творцы—это Морфи, Андерсенъ, Чигоринъ и др. вѣчно ищущіе новыхъ путей, вѣчно творящіе, словомъ, „отлаживающіе теорію“, а Стейницъ, Ласкеръ и имъ подобныя по манеру игры шахматисты—исполнители.

Но наличность Верди не умаляетъ значенія Багистини и Шаляпина. Все они служатъ одному и тому-же искусству.

При теперешнемъ состояніи теоріи шахматной игры, чтобы исполнить согласно съ нею партію, умѣть воспользоваться малѣйшимъ отъ нея отступленіемъ противника, требуются обширныя знанія теоріи, широкая шахматная эрудиція и природный талантъ,— хотя-бы уже для того одного, чтобы все запоминать.

Талантливымъ исполнителемъ на подмосткахъ шахматной сцены былъ Вальбродтъ и въ его лицѣ шахматное искусство потеряло даровитаго артиста. Прибавимъ еще, что покойный былъ человекомъ живымъ, отзывчивымъ, добрымъ и необыкновенно остроумнымъ и выразимъ наше искреннее соболѣзнованіе многочисленной семьѣ берлинскихъ шахматистовъ потерявшей въ немъ свою красу и гордость своего любимца Вальбродта.

подъемъ духа по вопросу о возобновленіи дѣятельности „Одесскаго шахматнаго общества“...

Какъ это ни странно, но вслѣдствіи девятидесяти закрытія шахматнаго клуба, родилась увѣренность что „Шах. Общ.“ можетъ существовать самостоя-

тельно питаясь собственными средствами, т. е. средствами своихъ членовъ, помимо всякаго меценатства.

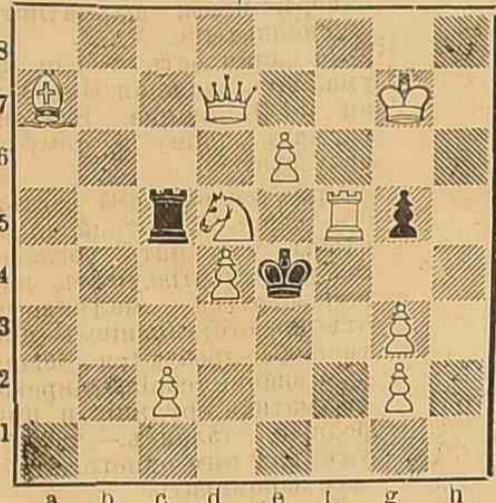
Увѣренность эту мы извлекли изъ сльдующаго положенія: Какъ известно, одесское шахматное царство находится подъ протекторатомъ

содержателя кофейни „Robinat“ обезсмертившей имя своего хозяина. Г. Робина, вѣроятно изъ любви къ шахматамъ (онъ самъ любитель) поднялъ игру на степень...

Очевидно, что при такихъ энтузіастахъ можетъ и долженъ существовать и процвѣтать шахматный клубъ. Дѣло разумнѣе, въ организаціи и веденіи такого клуба и если при теперешнихъ обстоятельствахъ мѣстные шахматисты не позаботятся о томъ, придется при-

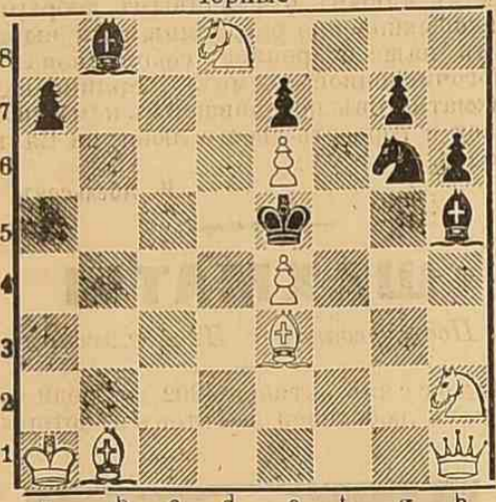
Задача № 263. N. van Beek.

2-й призъ на національномъ конкурсѣ Нидерландскаго Шахматнаго Союза, Черные.

Бѣлые. Мать въ 2 хода.

Задача № 264 В. М. Троицкаго (Елисаветградъ). Черные

Бѣлые. Мать въ 3 хода.

Шахматныя извѣстія.

— Московскій шахматный кружокъ въ непродолжительномъ времени собирается пригласить на гастроли знаменитаго американскаго маэстро Гарри Нельсона Пильсбери.

Рѣшеніе шашечной задачи, помѣщ. въ № 5747.

Запереть дамку. 1. f6-f4, e5:h8 (A); 2. b6-c6. 3. d4-e3. 4. a5:c3. 5. a1:c3 и 6. g1-f2. A) 1. e5:h2; 2. b6-c7, 3. d4-c5. 4. a5:c7. 5. g7-e5. 6. h4-g3 и 7. d2:f4.

Вѣрное рѣшеніе прислалъ Р. И. Зальцбергъ (Одесса).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Уроки РИСОВАНІЯ, живописи, черченія и чистой писанія даетъ преподаватель ч. средн. уч. зав. Везижен. пер. (уг. Рыбной), д. № 30, кв. 7. Дома отъ 3 до 5.

Лучшій другъ желудка

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ

какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и дѣльномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДИМО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael. Valence Drome France.

СТАРѢЙШЕЕ ОБЩЕСТВО ВЪ РОССІИ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ,

учрежденное въ 1835 г. СТРАХОВАНІЯ: ЖИЗНИ, КАПИТАЛА НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ, ПЕНСІЙ, КАПИТАЛА НА ДОЖИТІЕ. СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО, Особая льготы на случай болѣзни, полной или временной неспособности къ труду.

Главный Представитель Общества по Одесскому Округу Л. О. ЛЕВИТА.

Одесса, Надеждинская № 10. Телефонъ № 396.

С-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 18.

созвѣ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе пропадаетъ. Правда — онъ можетъ, и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ суду воль нежить, но это — мѣха, чѣмъ расплатитъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно отяжелятъ.

Главное представительство Одесскаго Округа Гаванная № 6. Главный Представитель М. А. Розенблатъ. Инспектора: М. М. Бѣлякинъ и Г. Ю. Лукашевкеръ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ товарищества „КЯХТА“ Фирма разрѣшена правительствомъ 1-й МАГАЗИНЪ—М.-Арнаутская, 82. 2-й ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ ВНУТРИ ПАССАЖА. Продажа въ розницу по оптовой цѣнѣ ЧАЯ Товарищ. „Кяхта“ со скидкой 30%. ЧАЙ ВСѢХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ФИРМЪ и КОФЕ со скидкой 25 проц., которые выдаются китайск. японск. и др. вещами, какъ ПРЕМІЯ. САХАРЪ БРОДСКАГО 1-й сортъ 15 коп., песокъ 11 коп. Большой выборъ китайскихъ и японскихъ вещей.